

п22

5549

Рос. ун-т дружбы народов

ПЕРВАЯ РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ВЗГЛЯДЫ Г.В. ПЛЕХАНОВА НА ТЕРРОР

А.А. ИГНАТЬЕВ

Кафедра истории России

Московский государственный педагогический университет
119992, Москва, ул. М. Пироговская, 1

Революционный террор оказал значительное влияние на русское общество на рубеже XIX–XX вв. и стал одним из методов революционной борьбы в период первой русской революции. Свою дань террору отдали и другие политические направления, в том числе и российские социал-демократы в лице своих лидеров, одним из которых, безусловно, является Георгий Валентинович Плеханов. Его отношение к террору тем более интересно, что он стоял у истоков социал-демократического движения в России и во многом сформировал идеологию и тактику революционеров в целом.

Революция 1905 г., поставившая перед социал-демократами вопросы о вооруженном восстании и других способах насильственного свержения существующего строя, привела к существенному изменению подходов к проблеме терроризма. Диктовалось это вполне реальными успехами эсеров на террористическом поприще в период политической нестабильности, расшатывавшими устои режима, и настроениями рядовых социал-демократов «на местах».

Лидеры социал-демократов после январских событий 1905 г. начинают рассматривать террористическую деятельность как одно из средств борьбы с самодержавием в условиях революционной ситуации.

Один из лидеров российского социал-демократического движения Г.В. Плеханов в статье под названием «Врозь идти, вместе бить!», вышедшей в феврале 1905 г., подчеркивал, что социал-демократам, руководствуясь в своей деятельности исключительно принципом революционной целесообразности, необходимо строить тактику в зависимости от условий места и времени, не исключая возможности применения в России мирных средств политической борьбы в ходе революции, социал-демократы должны неизбежно прийти к вооруженному восстанию.

Это фактически означало, что они обязаны позаботиться, чтобы во время столкновений народа с вооруженными силами правительства он был вооружен не церковными хоругвями и крестами, как это было 9 января 1905 г. в Петербурге, а «чем-нибудь более серьезным и действительным». Плеханов считал возможным изменить в условиях начавшейся революции отношение социал-демократов к террору, который может помочь революционной агитации в момент восстания, хотя и должен занимать в социал-демократической тактике строго подчиненное место.

По мнению Плеханова, «русские социал-демократы никогда не могли вырабатывать в себе особого пристрастия к «законности», так как сама обстановка самодержавного государства постоянно внушала им мысль о неизбежности вооружен-

ной борьбы с царизмом. Великие исторические вопросы, подчеркивал Плеханов, разрешаются в конечном счете огнем и мечом, «критикой посредством оружия»¹.

Терроризм являлся для первого русского марксиста составной частью этой «критики оружием», применимой в условиях восстания или непосредственно предшествующей восстанию, «...всякий, ведущий войну, – писал он, – считает своим долгом по возможности дезорганизовать силы неприятеля... Наш неприятель вооружен так хорошо, что невозможно противостоять ему в открытом бою без предварительной дезорганизации его сил». Автор открыто призывал к применению террористических методов: «мы заявляем категорически: дезорганизация правительственной власти, – каких бы «изыятий» она ни потребовала, – представляет собою, ввиду современной военной техники, совершенно необходимое условие удачного вооруженного восстания... Но дезорганизация неприятеля, очевидно, – разъяснял Плеханов, – предполагает ряд таких действий, которые называются у нас террористическими». Далее Плеханов объяснял свой неожиданный поворот по отношению к террору: «Если бы мы вздумали практиковать его в обыкновенное время, то мы совершенно отклонились бы от своей прямой и самой важной задачи: от агитации в массе. Поэтому мы обыкновенно отвергали его как нецелесообразный прием борьбы. А в момент восстания он облегчит успешный исход нашей революционной массовой агитации... И не найдется ни одного социал-демократа, который откажется прибегнуть к нему в такое время»².

Настроение, характерное для этой статьи Плеханова, не было результатом революционного азарта, охватившего многих даже сравнительно «умеренных» социал-демократов под влиянием событий января 1905 г. в России. В январе 1905 г. Ф.И. Дан в «Письме к партийным организациям» рекомендовал запастись оружием, патронами, динамитом и передать эту деятельность особым группам при партийных комитетах. На это письмо Парвус в письме к П.Б. Аксельроду отреагировал так: «Ваш циркуляр организациям насыщен якобинизмом самой низкой пробы. Все эти рассуждения о революверах – мелочь, ничего общего с политикой не имеющие»³.

В то же время в предисловии к женевскому изданию своих сочинений, датированному 26 августа 1905 г., Плеханов, после разъяснения смысла своих уступок террористам, сделанных в «Наших разногласиях» – объяснял их, как и в статье «Социал-демократия и терроризм», обстоятельствами времени и чисто тактическими соображениями, – и, напоминая о своей антитеррористической публицистике⁴, он писал: «...это не значит, что я безусловно «отрицал» и «отрицаю террор». Повторяю, обстоятельства меняются, а террор не принцип. Может быть, скоро придет такое время, когда я не менее энергично стану высказываться в пользу террора»⁵. «И когда я стану говорить за террор, – продолжает полемизировать со своими оппонентами Плеханов, – тогда меня, пожалуй, опять упрекнут в противоречии; но те, которые упрекнули меня в нем, только покажут, что они способны усваивать лишь мои «пиллюли», по необходимости изменяющиеся с изменением обстоятельств, – и не могут усвоить себе тот метод, который помогает понять общий исторический смысл этих обстоятельств...»

Если же кого интересует вопрос о размерах моей уступчивости (или неуступчивости), то я скажу, что я ни уступчив, ни неуступчив. Я – просто человек, преследующий известную цель и твердо решившийся употребить для ее достижения такие приемы, которые в данный момент кажутся мне наиболее действительными»⁶.

Постепенно, в процессе нарастания радикальных революционных настроений в обществе, теоретик русского марксизма начал пересматривать свои убеждения относительно терроризма. Так, Плеханов считал необходимым сопроводить фразу 1901 г.: «в на-

2312. K

стоящее время террор не целесообразен, поэтому он вреден», явно противоречившую его настроению 1905 г., в статье «Что же дальше?», необходимым примечанием: «Теперь эти условия отчасти уже находятся налицо; поэтому теперь нам нужно отчасти изменить свое отношение к террору». Далее он отсылал читателя к своим уже рассматривавшимся «искровским» статьям «О демонстрациях» и «Врозь идти – вместе бить»⁷.

В ноябрьском выпуске «Дневника социал-демократа» Плеханов писал, что «борьба с черными сотнями делает вопрос о вооружении одним из самых насущных практических вопросов. И не только о вооружении. Недостаточно приобрести револьверы или кинжалы, надо еще научиться владеть ими. Революционеры семидесятых годов были большими мастерами в этом отношении, и нашим товарищам еще очень далеко до них. Нам необходимо как можно скорее пополнить этот пробел нашего революционного образования. Умение хорошо владеть оружием должно стать в нашей среде предметом законной гордости со стороны тех, которые им обладают, и предметом зависти со стороны тех, которые его еще не достигли»⁸. Таким образом, Плеханов, разошедшийся со своими «товарищами-землевольцами» в конце 1870-х гг. по вопросу о терроре, теперь в новых условиях революционной ситуации ставит их в пример.

Кроме того, необходимо учесть еще и тот факт, что летом и осенью 1905 г. в РСДРП параллельно шли два очень сложных и во многом взаимосвязанных процесса – демократизация внутрипартийной жизни обеих фракций и встречное движение большевиков и меньшевиков к объединению, которое происходило «снизу», причем, по двум сценариям (прямое слияние местных организаций или создание федеративных советов или объединенных комитетов РСДРП на паритетных началах).

Уже в ноябре 1905 г. Г. Плеханов сообщал в письме к К. Гюйсмансу об объединении «большевистской» и «меньшевистской» фракций в Петербурге: «Чтобы разрешить ваши сомнения относительно состояния нашей партии, спешу сообщить Вам, что обе фракции «большинство» и «меньшинство» объединились в Санкт-Петербурге, образовав общий «Федеральный совет»⁹. Очевидно, что Г.В. Плеханов в то время возлагал большие надежды на выработку единой тактики действий в условиях происходившей революции.

Подводя итоги событиям вооруженных восстаний в Москве, Ростове и других городах, Плеханов писал: «Не надо было браться за оружие», признавая ошибочной и рискованной при данных условиях ту игру, «которая называется вооруженным восстанием». Естественно, что уже само собой для него снимался вопрос о применении террора как элемента, сопутствующего восстанию. Плеханов попросту перестает о нем упоминать.

Между тем решение «объединительного» IV съезда РСДРП, состоявшегося с 10(23) по 25 апреля (8 мая) 1906 г., окончательно сплотило российских социал-демократов и настроило их к продолжению революционной борьбы. Это охарактеризовалось тем, что революционные группы очень быстро радикализировались и временами действия боевых дружин и им подобных вооруженных формирований большевиков, меньшевиков или эсеров мало чем отличались друг от друга.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Плеханов Г.В. Соч. – М.-Л., 1926. – Т. XIII. – С. 190, 354.

² Он же. Врозь идти, вместе бить! // Там же. – С. 195.

³ Дан Ф.И. Письма. / Отобрал, снабдил прим. и очерком политической биографии Дана Борис Сапир. – Amsterdam, 1985. – С. LVIII; См. также: Социал-демократическое движение в России: Материалы. – М.-Л., 1928. – Т. I. – С. 378, 153.

⁴ Плеханов Г.В. Соч. – Пб., 1920. – Т. I. – С. XIV–XV.

⁵ Там же. – С. XV.

⁶ Там же. – С. XV–XVI.

⁷ Там же. – Т. XII. – С. 177.

⁸ Там же. – Т. XIII. – С. 350–351, 352.

⁹ РГАСПИ. – Ф. 264. – Оп. 1. – Д. 56.

THE FIRST RUSSIAN REVOLUTION AND G.V. PLEKHANOV'S OPINION ON TERROR

A.A. IGNATIEV

Department of Russian history
Moscow State Pedagogical University
1 M. Pirogovskaya Str., Moscow, 119992 Russia

The revolutionary terror has rendered the significant influence upon Russian society on the boundary of 19–20th centuries and became one of the methods of the revolutionary fight at period of first Russian revolution. The other political directions have returned their contribution to terror, including Russian social-democrats on behalf of their own leaders, one of them, certainly, was Georgiy Plehanov. His attitude to terror is so interesting as he stood beside headwaters of social-democratic motion in Russia and has formed the ideology and the tactics of revolutionaries as a whole.